

Двоакровье рисовое поле на время было доведено до ума, и поскольку на сегодня важных дел больше не осталось, оба решили окончательно разобраться с вопросом освоения пустоши.

Цинь Цин собирался заглянуть к старосте, чтобы разузнать о свободных участках, наметить границы и уже после этого отправиться в уездную управу — зарегистрировать землю и, внося плату, получить на руки купчую.

За долгие поколения, что здесь возделывали землю, все лучшие места в деревне Саньси были уже разобраны. Пустующие земли, которые можно было освоить, были либо скудными, либо находились далеко от источников воды. Зато цена на такую землю была куда доступнее, да и правительство поощряло распашку целины: акр пустоши стоил всего пять серебряных монет, к тому же первые три года действовало освобождение от части налогов.

Тем не менее, желающих заниматься этим было немного. Пустоши требовалось как минимум два-три года, чтобы постепенно прийти в норму, и в этот период затраты сил и средств никак не окупались урожаем. Многие простолюдины предпочитали батрачить на богатых помещиков, чем возиться с целиной.

Однако у Цинь Цина и Линь И не было недостатка в деньгах — им не хватало именно земли, чтобы выращивать зерно. В конце концов, в случае стихийных бедствий или иных напастей, даже имея на руках деньги, можно остаться без еды, а когда есть своя земля, на душе спокойнее.

Посоветовавшись, Цинь Цин и Линь И решили ограничиться четырьмя акрами. Прихватив небольшой сверток с коричневым сахаром, они отправились к дому старосты.

Дом старосты находился в самом центре деревни. Добротное строение из синего кирпича под черепичной крышей — по меркам деревни это было одно из самых зажиточных семейств. Не говоря уже о том, что младший сын старосты уже получил звание туншэна и учился в уездной академии; говорили, в этом году он собирался сдавать экзамен на сюэя.

Цинь Цин постучал в ворота. Жена старосты впустила их в дом. Цинь Цин передал женщине сахар и вежливо поприветствовал старосту:

— Дядюшка Ли, вы уже обедали?

— Обедал, обедал. Пришли и пришли, зачем же подарки носить?

— Мы с семьей хотим освоить несколько акров пустоши, вот и пришли побеспокоить вас. Это лишь малый знак нашего уважения.

Услышав о деле, староста не стал больше отказываться и, кивнув, проговорил:

— Сейчас времена мирные, люди неохотно продают свою землю. А вы вот только приехали, своих наделов нет, так что освоение пустоши — дело верное, потихоньку и обживетесь. Сколько планируете брать?

— Всего четыре акра. Больше мы просто не потянем.

Староста кивнул. Подумав, что сейчас все равно дел нет, он решил лично показать Цинь Цину подходящие места.

Он повел Цинь Цина за свой дом и, указав на пустошь у подножия холма, сказал:

— Советую взять здесь. Во-первых, близко к вашему дому. Во-вторых, здесь рядом много свободной земли, если потом захотите расшириться, участки можно будет объединить — очень удобно. И в-третьих, помнится, за этим пригорком есть небольшое озерцо, воду оттуда проводить легко, так что землю будет проще возделывать.

Цинь Цин обдумал слова старосты и решил остановиться на этом месте. Они договорились, что завтра рано утром отправятся в уезд для регистрации, а также попросили старосту приглядывать за тем, не надумает ли кто из соседей продавать свои поля.

Староста согласился. Путь до уезда был неблизкий, поэтому Цинь Цин решил заодно прикупить рассаду, а также пополнить запасы риса, муки и масла. Он зашел к Лю Доуфу, договорился об аренде мула с повозкой на завтрашний день и отдал десять монет в качестве залога.

Закончив со всеми делами, Цинь Цин вернулся домой и рассказал обо всем Линь И:

— Все улажено, землю выбрали у подножия холма за нашим домом. Завтра вместе со старостой поедем в управу оформлять бумаги. Я планирую заодно прикупить рассаду, муку, масло и прочее. Игэ, тебе нужно что-нибудь купить?

Линь И кивнул, показывая, что понял, и, подумав, добавил:

— Я поеду с тобой. Я ведь еще ни разу не был в уездном городе.

Цинь Цин, разумеется, с радостью согласился.

На следующее утро, позавтракав, они отправились к Лю Доуфу, запрягли мула, по пути подхватили старосту и выдвинулись в путь.

Уезд Юаньпин оправдывал свое название — шум и суета города были несравнимы с городком Сюшань. Множество лавок и торговых рядов, оживленное движение на улицах, толпы людей — город жил полной жизнью.

Однако у троицы не было времени глазеть по сторонам. Оставив повозку на постоялом дворе, они поспешили в управу. У дверей уже выстроилась очередь. Они пристроились в хвост.

Когда подошла их очередь, чиновник, отвечавший за регистрацию, спросил:

— С чем пожаловали, почтенный?

Староста сделал шаг вперед:

— Прошу прощения, господин чиновник. Мы из деревни Саньси. Эти двое — наши односельчане, хотят освоить пустошь, пришли зарегистрировать участок.

Чиновник сделал пометку в книге и велел им подождать в стороне, пока он закончит с другими делами.

Пришлось ждать. Хотя людей было много, работа двигалась споро, и через час очередь дошла до них.

Цинь Цин отдал два серебряных слитка за четыре акра пустоши. Писарь внес данные в реестр и вручил им купчую, добавив, что завтра придут стражники для размежевания, так что им стоит быть наготове. На этом их отпустили.

Теперь, когда с землей было покончено, у них появилось время погулять по городу.

— Цин-цзы, Игэ, я, пожалуй, пойду своей дорогой. Редко бываю в уезде, жена велела передать гостинцы младшему сыну, наведуясь в академию.

Линь И поспешил его удержать:

— Дядюшка Ли, не спешите. Вы с нами все утро провозились, давайте сначала пообедаем. Мы с братом Цинем после обеда тоже хотели закупиться, успеете еще сходить.

Не дожидаясь возражений, он увлек старосту в ресторан. Линь И выбрал заведение не самое большое, но оживленное. Как только они сели, к ним подошел расторопный официант:

— Что желают почтенные гости?

Цинь Цин посмотрел на Линь И, давая понять, что тот может решать сам. Линь И не знал, что выбрать, и спросил:

— Какие у вас фирменные блюда?

— Наверное, вы у нас впервые? Если говорить о фирменных, то это, несомненно, тушеная свиная рулька и жареные речные деликатесы.

Официант огляделся по сторонам и понизил голос:

— Правда, весной речная рыба не такая жирная, я бы не советовал. Зато сейчас как раз сезон побегов бамбука! Наш повар готовит из них изумительный суп с ветчиной. Больше никому не говорю, но вы мне кажетесь людьми добрыми, вот и посоветовал.

Линь И рассмеялся — этот официант был настоящим мастером продаж. В хорошем настроении он ответил:

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Неси рульку, суп с бамбуком и еще какую-нибудь зелень на твой выбор.

— Слушаюсь! Сейчас все будет.

Официант принес чай. Чай был самый простой, но после утренних хлопот все трое изрядно проголодались и испытывали жажду, так что выпили его с удовольствием.

Несмотря на полноту зала, блюда подали быстро. Все трое, изрядно проголодавшиеся, принялись за еду. Как и обещал официант, рулька оказалась невероятно нежной и ароматной, а суп с бамбуком — на редкость свежим и вкусным. Правда, и цена была кусачей — обед обошелся почти в один серебряный.

После еды староста чувствовал себя неловко. Хотя времена сейчас были неплохие, крестьяне жили экономно, и за весь год мясо на столе бывало редко, не говоря уже о походах в рестораны. Он видел, как Игэ расплатился, выложив почти целый серебряный.

Про себя староста решил, что в деревне будет всячески помогать этой молодой паре. Затем он забрал вещи и отправился в академию к сыну.

Расставшись со старостой, Цинь Цин и Линь И продолжили прогулку, чтобы закупить все необходимое.

<http://bllate.org/book/19376/1894266>